

**Толерантность как признание: к вопросу о поиске
теоретического основания трансгендерного субъекта
в рамках модели мультикультурализма**

Становление современной политической теории толерантности осуществляется, по большей части, в пространстве рассуждений о степени применимости основных положений классической либеральной теории к вызовам современности, отмеченной принципом плюрализма. Понятие толерантности также становится неотъемлемым элементом подобного рода дискуссий. С одной стороны, исследования ведутся в виде поиска иного варианта интерпретации этого феномена, который отражал бы классические либеральные ценности политической теории, претерпевшей серию трансформаций с целью следования тенденциям современного положения дел. С другой, заявляется необходимость о разрушении основ классической теории в целях создания новой системы ценностей, что выражало бы плюралистичность явлений современной действительности.

Свою актуальность все больше обретают вопросы, связанные с половыми и гендерными различиями и создаваемые социальностью на основе этого смыслами. Последнее выражается в росте необходимости не столько толерантного отношения к выделяемой обществом определенной страте, сколько самим пересмотром такого отношения и поиска адекватной системы ее оценивания. Какая модель толерантности окажется наиболее приемлемой к такому явлению современности как трансгендерный субъект?

Понятие толерантности восходит к латинскому *tolerantia*, определяемая как «терпение». Такое понимание обнаруживается в одной из работ английского просветителя Джона Локка – «Послание о веротерпимости», в которой он анализируя сущность христианства, приходит к настоящему утверждению о необходимости отделения церкви от государства. Позиция

Локка, представленная в его разработках по политической теории, стала одним из принципов обоснования концепции классического либерализма, который по большей части представлен сейчас в Конституции Соединенных Штатов.

Толерантность, как определяет ее один из современных исследователей политической теории, М. Б. Хомяков, можно представить как «морально оправданный отказ от употребления силы воздействия на существование морально неприемлемого явления» [1, с. 102]. Таким образом, обнаруживается существование неотъемлемого аксиологического аспекта в анализируемом явлении. Утверждение толерантности как морального идеала можно найти у английского теоретика Питера Николсона, который выдвигает тезис о невозможности существования «двух концепций толерантности» [2, с. 130]. Свою позицию он оформляет в виде разработки основных характеристик толерантности, среди которых отклонение, важность, несогласие, власть, неотторжение и благость [2].

Такого «сильного» определения толерантности как морального идеала придерживаются многие теоретики классической либеральной теории. Моральная значимость отказа от использования силы воздействия на существование морально неприемлемого отклонения действительно задает фундамент построения социальных отношений современности. Трудности, однако, обнаруживаются тогда, когда сама толерантность обретает контекстуальное значение. Поднимаются рассуждения о том, в какой ситуации отказ от применения силы будет верным с моральной точки зрения, а в какой нет. По отношению к феномену трансгендера дискуссия приобретает характер вопроса о том, не ставит ли такое толерантное отношение свой объект в парадоксальное противоречие: отказываясь от применения силы, я терплю неприемлемый для меня образ жизни, ставя его носителя тем самым на позицию субъекта, которого нужно терпеть как представителя очередной социальной страты, создаваемой на этот раз уже моим отношением к нему.

Господствующая тенденция аналитической философии, проявляющаяся в виде принципа антиисторизма и призывающая к прочтению трудов именных

классиков с целью обнаружения там лишь тех смыслов, которые могут быть применены к актуальным проблемам, явилась отчасти причиной радикального европоцентризма, который может быть обозначен как отрицание культурной вариативности того или иного явления. Так, что касается проблемы толерантности, классическое либеральное понимание словно не принимает во внимание существование других культурных парадигм. Траектория таких рассуждений иной раз подчеркивает необходимость пересмотра классической концепции толерантности и разработки новой системы, которая отражала бы вектор плюрализации современной действительности и принцип аксиологической вариативности культур.

Такой «контекстуальной толерантности» требует по отношению к себе явление трансгендерного субъекта, которое заявляет о необходимости не столько принятия, сколько признания субъекта как такового. Концепция толерантности как «признания» представлена в монографии Анны Элизабетты Галеотти «Толерантность как признание» (*Toleration as Recognition*). Критикуя классическую либеральную позицию, она выделяет необходимость фундаментального переосмысления концепта толерантности и предлагает рассматривать этот феномен посредством выделения социальных механизмов признания. Раскрывая данное понятие, Галеотти подчеркивает перечень принципиально важных следствий данного действия: «Гермином политики индивидуальности обозначается своего рода политическое соглашение в мультикультурном обществе, в котором различные группы и меньшинства живут в мире, обнаруживая и признавая свои коллективные сходства и различия как в публичной, так и частной сферах» [3, с. 196].

Проблема разработки контекстуального понятия толерантности обнаруживает свою актуальность по отношению к такому явлению современности как вопрос определения трансгендерного субъекта в структуре социальных отношений. Одним из способов такого переосмысления может выступить концепция рассмотрения его в структуре механизмов социального

признания посредством аналитического применения самой концепции толерантности как признания.

Литература

1. *Хомяков М. Б.* Толерантность: парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 4. С. 98–112.
2. *Николсон П. П.* Толерантность как моральный идеал. Толерантность. Исследования. Переводы. Информация. О книгах / науч. ред. М. Б. Хомяков // Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. 2001. № 1. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 129–146.
3. *Galeotti E.* Toleration as recognition // Cambridge. New York : Cambridge University Press. 2002. pp. 252.